

````htmlПосле дня отдыха, благодаря системе Е Цзена, рана значительно зажила, и он уже может встать с постели и выполнять простые действия, если диапазон не слишком большой, рана не откроется.— Сегодня последний день.Е Цзень произнес эту фразу про себя, затем посмотрел в окно и поднял голову к небу.Голубое небо, белые облака.Е Цзень долго молчал, и вдруг дверь распахнулась, и Е Чжоу, одетая в лавандовое, медленно вошла, взглянула на сидящего у окна Е Цзена. Ее глаза были полны мягкости. Она подошла ближе и нежно спросила:— О чем ты думаешь?Е Цзень медленно отвел взгляд от неба, повернул голову и молча посмотрел на Е Чжоу. Спустя некоторое время он тихо вздохнул и сказал:— Ничего особенного. Доктор Мо Фэн уже извлек ген мутировавшей муравей?Е Чжоу кивнула и с любопытством спросила:— Зачем тебе ген этого мутировавшего муравья?Е Цзень слегка улыбнулся, покачал головой и не ответил.Риск стать генетическим воинами очень высок, особенно когда в начале недостаточно технологического опыта. Он почти был близок к смерти. Естественно, он не станет рассказывать другим о такой опасной вещи. В любом случае это никому не поможет, так зачем беспокоить других?Е Чжоу немного нахмурила брови и смутно почувствовала, что у Е Цзена на уме что-то тяжелое, но увидев, что он не хочет говорить, больше не спрашивала. Если другие не открываются, у них, очевидно, есть на то свои причины, зачем же беспокоить?— Пойдем прогуляемся, — сказал Е Цзень, встал с постели, обулся, улыбнулся, открыл дверь и вышел.Е Чжоу взглянула ему в след, вздохнула с безысходностью и последовала за ним.Выходя из комнаты, они увидели пустой и холодный коридор. Свет был ярким, но вокруг не было ни звука, что создавало холодное ощущение.— Это резиденция института, а зал находится здесь, — указала Е Чжоу на коридор слева и пошла к нему, объясняя Е Цзеню планировку института.Е Цзень просто тихо слушал, ее ясный и мелодичный голос, как жёлтая овсянка, звучал в его ушах, умиротворяя его, и даже накопленная в нем убийственная аура начала угасать.В тихом коридоре они медленно шли вперед.В глаза Е Цзена закралась незаметная тоска. Каждый раз, когда он действовал, он готовился к худшему. Этот раз не стал исключением. Он пробудил генетического суперсолдата. С использованием примитивного оборудования этого института, вероятность смерти достигала девяноста процентов!Если пробуждение не удастся, он умрёт!Если же всё пройдет успешно, он быстро приобретет отличную силу, которая позволит защитить всех окружающих его людей. Он не останется беззащитным в момент, когда столкнется с монстром уровня магического пса.Е Цзень не азартный игрок, но судьба и мир заставляют его ставить на кон.С его системой из 31 человека, вероятность смерти в первые месяцы Черного Календаря также была крайне высока. Даже если он сможет выжить во второй месяц, его ждёт адский кошмар в третьем месяце. Четвертый, пятый...Сила монстров возрастала и становилась всё более ужасной!Е Цзень всё помнил о том, что в прошлой жизни в феврале первого года Черного Календаря появился первый генетический воин. Затем, в третьем месяце, национальная армия начала формировать базовые города. Лишь тогда развитие ускорилось, и генетических бойцов становилось всё больше.В поздние времена апокалипсиса почти каждый был генетическим воином.Е Цзень знал, что пробуждение генетических воинов на ранних стадиях происходило намного легче, чем на более поздних, поскольку гены монстров позднее становились более жестокими и сложными для укрощения.— Если я умру...В сердце Е Цзена возникла грусть, его единственное беспокойство было о младшей сестре Е Чжоу.Когда смерть стоит перед вами, вы понимаете, что у вас всё еще много вещей, от которых не можете отказаться.Они шли по коридору.Вскоре они пришли в просторный зал, окруженный роскошными люстрами и ярким светом. Е Чжоу проводила Е Цзена к лифту на первый этаж подвала.Дин!Двери лифта открылись.— Эй, это всё зомби?— Почему их так много?Голоса Юэ Хэна и Бая Луна раздались в холодном подвале. Е Цзень поднял голову и увидел, что подвал напоминает маленькую фабрику, заполненную множеством пробирок с питательным раствором и голыми мужчинами и женщинами.Е Чжоу посмотрела на множество пробирок вокруг и, казалось, немного испугалась, сказала:— Эти пробирки — все объекты опытов предыдущего исследовательского института; они стали зомби после заражения вирусом.Е Цзень кивнул, и они вместе вошли внутрь. Проходя мимо одной из

пробирок, голая женщина в ней вдруг открыла глаза и холодно уставилась на спины Е Цзена и Е Чжоу...В самом конце, Бай Лун и Юэ Хэн следовали за доктором Мо Фэном, удивленно разглядывая всё вокруг. Бай Лун был несколько сдержан, поскольку он был отличником Тсинхуа с богатыми знаниями, и не был слишком удивлён. А Юэ Хэн выглядел, как деревенский парень, попавший в город, разглядывая всё вокруг. Он был просто обычным человеком, бросившим школу и вступившим в общество ради работы. Такое зрелище, которое он обычно видел только в фильмах, было ему очень ново.— Что вы делаете? — с любопытством спросила Е Чжоу у троих. Бай Лун обернулся и сразу же увидел Е Цзена за спиной Е Чжоу, удивленно спросил:— Ты смог встать с постели? Е Цзень слегка кивнул. Бай Лун улыбнулся и сказал:— Мы следуем за этим выдающимся доктором для тестирования. Этот безумец сказал, что хочет разработать противоядие от вируса, так что он специально пригласил меня быть старшим консультантом. Как вы знаете, я закончил Тсинхуа, прекрасно разбираюсь в астрономии и географии, так что этот парень нашёл собеседника как раз в точку. — Сказав это, он подмигнул доктору Мо Фэну. Доктор Мо Фэн бросил на него взгляд и проигнорировал. Юэ Хэн, стоящий рядом, странно спросил:— Что, разве ты не умолял доктора Мо показать тебе свою мастерскую? Бай Лун посмотрел на него сбоку и сказал:— У тебя язык не отсохнет, если ты помолчишь?— Не отсохнет, но будет некомфортно.— Пошел к черту!— Почему бы тебе не пойти?— Я более симпатичен, чем ты.— ...Е Цзень, наблюдая за этими двумя живыми сокровищами, покачал головой, подошел к доктору Мо Фэну, бросил взгляд и увидел, что его рабочий стол очень большой и полон многими пробирками с генами, клетками, вирусами и т.д. В это время доктор Мо Фэн взял шприц, набрал жидкость из красной пробирки и подошел к платформе неподалеку. Эта платформа была размером с односпальную кровать, и зомби был зажат на ней, с белой кожей, бледно-зелеными глазами, чрезвычайно длинными ногтями, его руки, ноги и разум крепко связаны.— Что ты делаешь? — любопытствовал Бай Лун. Доктор Мо Фэн остался непроницаемым и проигнорировал его. Е Цзень подошел ближе, взглянул на красную пробирку и увидел этикетку снизу: кровь бактерий. Осторожно глянув на действия доктора Мо Фэна, Е Цзень нахмурился, покачал головой и сказал:— Это бесполезно; зомби — темные существа, и кровь бактерий не изменит их гены и не вернет к человеческому состоянию, а лишь станет их энергией, усугубив жестокость. Доктор Мо Фэн поднял голову, в его глазах промелькнуло удивление. Он удивленно посмотрел на человека со шрамами по всему телу, затем нахмурился и снова включил кровь бактерий в тело зомби. Ррр! Как только кровь бактерий была введена, спящий зомби вдруг открыл глаза, полные кровожадности, безумно борясь, жадно смотря на доктора Мо Фэна и рыча на него, в результате цепи, которые сдерживали его, стали ослабевать, издавая "шуршащие" звуки. Е Цзень покачал головой и ничего не сказал. Доктор Мо Фэн нахмурился, развернулся и взял другой шприц с платформы, введя синюю жидкость в тело зомби. Вскоре буйный зомби постепенно успокоился, а затем потерял сознание. Доктор Мо Фэн безразлично бросил шприц с введенной кровью бактерий в мусорное ведро, повернулся к Е Цзеню и, нахмутив брови, сказал:— Как ты это знаешь?— Многие ученые проводили такие эксперименты, и никому не удалось их успешно завершить, — вздохнул Е Цзень. Такие эксперименты проводились в каждом базовом городе в прошлой жизни, но ни в одном не было успешного результата. Доктор Мо Фэн больше ничего не сказал. Он был немногословным человеком. Он подошел к рабочему столу с бесстрастным выражением, нашел черную пробирку и протянул ее Е Цзеню.— Вот, что тебе нужно. Ген мутировавшего муравья. Е Цзень принял ее и, удостоверившись, что это именно то, что нужно, с уверенностью положил в карман.— Давайте поедим! — сказал Бай Лун, похлопав по животу и улыбнувшись всем. Е Цзень кивнул, взял шприц и положил его в карман, развернулся и пошел. Через несколько шагов он вдруг вспомнил что-то, обернулся и посмотрел на молодого доктора Мо Фэна.— Эти пробирки с зомби лучше всего уничтожить, после сегодняшнего дня сила этих зомби увеличится, а прочность пробирок не сможет остановить зомби внутри. Доктор Мо Фэн сжался, глубоко уставился на Е Цзена и немедленно кивнул. Е Цзень больше ничего не сказал, а, пройдя с сестрой Е Чжоу, Бай Луном и остальными, вышел из подвала и направился на

кухню. В подвале доктор Мо Фэн долго смотрел в ту сторону, куда ушел Е Цзень, в его глазах проскользнула доля колебания. Спустя некоторое время он подошел к пробиркам вокруг себя, посмотрел на всех спящих зомби и безразлично сказал:— Вы все бесполезны!— Ррр!— Шшш! Голые мужчины и женщины в пробирках один за другим открыли глаза, и их красивые и нежные черты лица вдруг стали зловещими, уставившись на доктора Мо Фэна с жадной кровью и жадностью. Доктор Мо Фэн оставался равнодушным, подошел к краю и нажал на красную кнопку. Сразу же зеленый питательный раствор в пробирке опустился и потек в неизвестное место по трубам. Затем желтая жидкость начала выливаться из другой трубы, заполняя пробирку. Как только эти зомби прикоснулись к ней, они сразу закричали. Под желтой жидкостью они беспорядочно боролись, но не могли выбраться из пробирки и в конце концов один за другим рухнули, больше не шевелясь... Вечером, после ужина, Е Цзень вернулся в свою комнату, уставившись на полумесячное небо за окном. Он увидел как лунный свет холодно струится через окно, падая в комнату и отбрасывая его длинную тень. Спустя долгое время, Е Цзень достал ген мутировавшего муравья и шприц из кармана, набрал ген в шприц, нашел вену на руке и уколол. Черный ген медленно вводился в тело. Этот процесс казался долгим, словно целое столетие. На перепутье смерти и жизни сердце Е Цзена было крайне спокойно. После инъекции он уронил шприц и сел на кровать. Тух! Тух! В комнате стояла зловещая тишина, лишь звук его сердцебиения раздавался у него в голове. Е Цзень долго молчал и постепенно почувствовал, что его тело начинает меняться. Жар разгорелся в его животе, тело покрывало пот. Он молча вошел в комнату и достал фотографию из рюкзака. Это было его семейное портрет, на котором стояли рядом два средних возраста мужчины и женщины, мальчик и девочка, радостно улыбаясь...— Папа, мама, — прошептал Е Цзень, держа фотографию в руках. ``